

Город

Опасный контракт

16+

Николай Липницкий

Николай Иванович Липницкий

Город. Опасный контракт

Серия «Город», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36075769

SelfPub; 2018

Аннотация

И снова Город, полный аномалий, мутировавшего зверья и кланов мародёров, колхозников, диких и уродов. С момента событий, описанных в первой книге «Город. Билет в один конец» прошло двадцать лет. Два сталкера неудачника заключают контракт с наёмником, чтобы провести его в центр Города. Они ещё не знают, что приготовила им судьба и через какие испытания им придётся пройти.

– Нет, ну что бы ты ни говорил, а свинина с большой земли вкуснее, чем от колхозников, – Хром сидел, развалившись, на шатком стуле и ковырял в зубах спичкой.

– Это как посмотреть, – не соглашался с ним Сержант, с сожалением оглядывая остатки пива в своей кружке. – Зато местная – дешевле.

– Вот потому и дешевле, что хуже.

– Ну и не ел бы.

– Ага! Разбежался! Чтобы ты обе порции в одну харю стрескал?

В баре было шумно. В противоположном углу, сдвинув сразу три столика, гуляла шумная компания. Даже отсюда было видно, как пиво лилось рекой, водка на столе не задерживалась и пустые бутылки то и дело исчезали под столом. Алик, помощник бармена Ашота, практически без остановок курсировал между барной стойкой и шумной компанией, постоянно поднося полные кружки пива. До остальных клиентов и дела не было. Хочешь выпить или закусить – обслужи себя сам. Кинет Ашот между делом тебе тарелку жаренной картошки со свиной или кружку пива, бери и иди на своё место. Не до тебя сейчас. Уж слишком жирный клиент гуляет. Вот ему почёт и уважуха.

– Везучий этот Сынок, – с завистью в голосе проговорил Сержант, – что ни ходка, хабара полные контейнеры тащит. И где только находит?

– Он не везучий. Он рискованный. Под самым носом у уроков

попробуй полазь.

– Э-э, нет. Мне ещё жить охота.

– А вот он оттуда и таскает. И вечно при деньгах.

– Ну, с другой стороны, у него команда большая. Если что, и отбиться смогут. Это не нам вдвоём.

– От уродов отбиться, никакой команды не хватит.

– Может, завтра с утра пошаримся? Глядишь, хоть что-то найдём.

– Куда без патронов-то? До ближайшего слепыша?

– Раньше жили как-то. Вон, рассказывают, с самострелами через весь город ходили. А тогда аномалии нестабильные были.

– Так это раньше было. За двадцать лет всё умение растеряли.

Последние слова Хрома потонули в очередном взрыве хохота. Эх, хорошо Сынок со своей командой гуляет! Аж завидно. А тут на последние деньги поели и по кружке пива выпили и всё. Никаких перспектив на ближайшее время. Патроны кончились, а купить не на что. Поблизости все аномалии вычистили. Ни одного арта. Даже дешёвой лозы не найдёшь. А куда подальше страшно идти. Сержанту ещё проще. Он из вояк с большой земли. Отслужил свой контракт и подался в Город счастья попытать. Если уж совсем туго станет, в любой момент может назад усвистать. А что делать Хрому? Он же местный. Из мародёров. Правда, мародёрское прошлое и не помнит. Двадцать лет назад, когда первый сталкер

Шуруп дошёл до Института и остановил генератор, ему едва три года исполнилось. Он больше помнит себя в этом посёлке, одном из тех, что как грибы после дождя выросли вокруг поселения военных. Или военного городка, как называют его вояки.

Под крылом у вояк всяко безопасней. Да и от щедрот перепало. Доступнее стал огнестрел. Правда только для тех, кто лицензию сталкера получал. А диким разжиться огнестрелом посложнее. Разве только с трупа снять. Даже у бармена не купишь, потому что диким в посёлки ход заказан. Хром диким не был, поэтому свой АКМ получил вместе с лицензией. А вот патроны изволь за свои покупать. А если денег нет? И Ашот, сволочь, в долг не даёт.

– Не помешаю? – присел за стол пижон в новенькой горке.

– Что надо? – набычился Хром.

– Могу угостить.

– Это с чего же такая щедрость? – подозрительно прищурился Сержант.

– Давайте сначала выпьем, ну и поговорим не торопясь.

Хром с Сержантом медлили с ответом, разглядывая незванного гостя. Очень уж не понравилась щедрость этого щёголя. Бесплатный сыр известно где бывает. А на лоха он не похож, хоть и новичок в Городе, к бабке не ходи.

– Так, надо-то что? – неуверенно переспросил Сержант.

– А вот сейчас и поговорим, – ответил незнакомец и взмахом руки попытался привлечь проносящегося мимо Алика.

– Бесплезно, – просветил его Хром, – когда Сынок гуляет, для остальных самообслуживание.

– Ну, раз самообслуживание, значит пойду сам принесу, – и направился в сторону бара.

– И что ты на это думаешь? – повернулся Хром к Сержанту.

– А что думать? Ему что-то от нас надо.

– Это ясно. Только вот что? Артефакт какой? Так это к Сынку. Ну, на худой конец к Бухгалтеру или Лому.

– Ну, так ему и скажем. А угощение будет вознаграждением за ценную информацию.

– Какую это информацию?

– Кому заказ на артефакт сделать. По любому хоть выпьем нормально. А что, мы его на выпивку не раскручивали. Он сам предложил. Какие к нам могут быть претензии?

– Никаких, – раздалось за спиной.

Сталкеры вздрогнули и обернулись. Незнакомец, широко улыбаясь, стоял прямо за их спинами с запотевшим графинем водки, зелёными стопками толстого стекла и тарелкой салата из свежих огурцов и помидоров.

– И давно ты за нашими спинами стоял?

– Только подошёл.

– Ты так больше не делай. Так, ведь, и пулю словить можно.

– Здесь? Вряд ли, – засмеялся щёголь. – За стрельбу в населённом пункте сразу лицензию сталкера отбирают вместе

с оружием.

– Ну, значит, по зубам.

– По зубам не смертельно, – опять широко улыбнулся незванный гость. – Сейчас мяса принесу.

Хром с Сержантом снова озадаченно посмотрели вслед незнакомцу, убегавшему к стойке бара. Такая щедрость настораживала, но вид запотевшего графина, да ещё и на халяву, напрочь отбивал критическое мышление.

– Давайте знакомиться, – жизнерадостно произнёс щёголь, ставя на стол тарелку с жареной свининой, – меня зовут Пингвин.

– А мы...

– Вы Хром и Сержант. Я знаю.

– Интересно. С чего бы такая осведомлённость?

– Ну, я же должен знать, кого хочу нанять.

– То есть ты хочешь предложить нам дело.

– Да.

– И какое? Учти, мы на что попало не подписываемся, – постарался придать солидности Хром.

– Нормальное дело, – ухмыльнулся Пингвин. – В принципе, не сложное. Нужно провести меня в район аптекоуправления. Точнее на месте скажу.

– А что сам не сходишь?

– У меня нет опыта передвижения по Городу. Это вы умеете. А о цене договоримся.

– И патроны с тебя, как и сухпай на всю дорогу туда и

обратно.

– Договорились.

– Ну, тогда наливай. О цене будем говорить.

Посидели душевно. И о цене договорились и за жизнь посудачили. Под водочку Пингвин оказался совсем даже ничего. Приятный парень. Да и компания Сынка уже не раздражала. Даже когда сцепилась с какими-то чужаками и в стороны полетели стулья, кружки и бутылки. Всё было как-то по-доброму, по-соседски. Решили весь завтрашний день заниматься провиантом и вооружением, а послезавтра рано утром выходить. Распрощались, как родные. Хром с Сержантом шли по посёлку, полные любви ко всему человечеству. Дома, наспех отреставрированные, кое-где ещё с забитыми окнами по причине отсутствия стёкол, редкие заборы, ещё не растащенные на дрова, всё выглядело таким уютным и родным, что хотелось признаваться в любви всем подряд, и людям, и редким, обратно прирученным собакам, и домам.

Проплутав переулками, вышли к дому матери Хрома, где и снимал комнатку Сержант. Дружба дружбой, а денежки отдельно, как говорится. Мать вышла, кутаясь в плед, неодобрительно посмотрела на пьяных подельников и, не говоря ни слова, опять скрылась в своей спальне.

Утро добрым не бывает. Именно так думал Хром, выползая утром на крыльцо и стараясь не расплескать головную боль. Тяжело отдуваясь, достал из колодца ведро воды и вы-

лил на себя. Немного попустило. На крыльцо кряхтя выполз Сержант.

– Да уж, – скептически проговорил Хром, оглядывая товарища. – Краше в гроб кладут.

– На себя посмотри, – огрызнулся Сержант, с надеждой заглядывая в ведро.

Увы, в ведре воды не осталось. Пришлось тоже добывать её из колодца, морщась от головной боли при каждом обороте скрипучего ворота. Достав ведро, он припал к воде и пил, пил, пил, не смотря на сводящую зубы и перехватывающую горло стылость. Наконец, напившись, он оторвался от края и вылил остаток на себя.

– Уф! Полегче, вроде, – отфыркиваясь, словно лось, проговорил Сержант. – Может, опохмелимся? Пингвин нам на патроны вчера отсыпал. Подумаешь, на обойму меньше возмём.

– Никаких опохмелов. Сегодня к выходу готовимся. Завтра должны быть как огурчики. Мы так далеко с тобой ещё не ходили. Поэтому голова должна быть ясной. Да и лишняя обойма лишней не будет.

– А ты уверен, что дойдём? Мы же вообще только недалеко от посёлка шарились. А до аптекоуправления путь не близкий.

– Дойдём. Заодно и по аномалиям пошарим. Договор был Пингвина довести до места. А что мы по пути не будем арты собирать, такого разговора не было. Да и опыт приобретём.

Тоже не лишним будет. Ладно. Давай позавтракаем и проведём ревизию. Надо конкретно к выходу подготовиться.

На кухне уже ждала сковородка яичницы с салом и серый хлеб грубого помола. Сержант откусил кусочек и поморщился. Да, это не хлеб на большой земле. И у вояк тоже хлеб не в пример вкуснее. А что делать? Нормальный хлеб дорогой. У колхозников, хоть такой, но, по доступной цене. Мать поставила на стол чайник и бесплотной тенью удалилась.

– Совсем мать обиделась, – проговорил Хром, зачёрпывая вилкой из сковородки.

– А чего бы ей не обижаться? – Ответил Сержант. – Последние деньги пробухиваем. Кому понравится?

– Ничего. Сейчас ей наш гонорар отдам. Пусть за печкой припрячет. Там у неё тайник от меня оборудован. С этой ходки вернёмся, арты принесём, денег ещё больше будет. Что-нибудь у вояк ей прикуплю. Поел? Тогда пошли, снарягу проверим.

Снаряга много времени не заняла. Проверили камуфляж, укрепили пуговицы, поменяли накладки из брезента на колени и локти взамен уже изрядно поизносившихся, обновили заточку ножей и мачете, зашили прорехи на разгрузках. Хром повздыхал над своими выдавшими виды берцами, с завистью поглядывая на десантные ботинки Сержанта. Это на большой земле они ещё доступны. А здесь огромных деньжищ стоят. Эх, бронекостюмы бы, как у вояк, сколько дел можно было бы наворотить!

Перебрали смазали автоматы, подготовили пистолеты, перепроверили магазины. В двух ослабла пружина, и Хром положил их в карман. Алик у Ашота ещё и мелкой починкой оружия занимается. Вот как раз и заменит. Всё дешевле, чем новый магазин покупать. Сержант покрутил в руках каску, махнул рукой и решил обойтись банданой, как Хром. Перестрелки, вроде, не намечается. А каска тяжёлая и неудобная. Вот, вроде и всё. Осталось пойти в бар и взять у Ашота патронов. Гранат бы. По стае слепышей самое то. Но цена кушается. Значит, придётся обойтись без них.

Сегодня в баре было тихо. Алик стучал молотком в углу, ремонтируя поломанную вчера мебель, Ашот меланхолично курил за стойкой, созерцая разводы плесени на противоположной стене. Вошедших сталкеров он заметил сразу, но позы не изменил. Было бы из-за кого. Это Сынку всегда здесь рады. Даже несмотря на периодические драки с ломанием мебели и разбиванием посуды, навар от его посещений очень приличный. А эти сявки еле на пиво наскребают. Какой от них навар?

– Привет, Ашот, – После того, как дал два магазина на починку Алику, подошёл к стойке Хром.

– Привет, – не поворачивая головы, сквозь зубы процедил бармен. – Что хотел? Учти, в долг не наливаю.

– Нам бы патронов.

– В долг не даю.

– Я не в долг. Я куплю.

- Купишь? – Ашот даже оторвался от созерцания стены. – А деньги есть у тебя?
- Есть.
- Так это другой разговор! Сколько и каких?
- Десять пачек 5,45 и четыре пачки 9 мм ПМ.
- Ого! Ограбили кого?
- Заказ подвернулся.
- Вам?! Заказ?!
- А что? – обиделся Хром. – Нам что, и заказ уже сделать нельзя?
- Да вы сами на себя посмотрите! Кто из серьёзных людей может к вам обратиться?
- Нашлись такие.
- Это, случайно, не тот хлыщ, который вчера вас угощал?
- Он.
- Мой вам совет, ребята, держались бы вы от него подальше.
- Это почему?
- Поверь моему опыту, от него гнилью за километр несёт. И почему он именно вас выбрал? Не задумывались?
- Ну, нас, вроде как ему порекомендовали.
- Как кого? Как неудачников? Не кипятись. Просто посмотри правде в глаза. Вы дальше этого района и носа не кажете. И кто в здравом уме и твёрдой памяти мог вас порекомендовать, как серьёзных профессионалов?
- А мы, всё-таки попытаемся.

– Я вас предупредил. И ещё, слышал я, в других посёлках сталкеры пропадать стали. Так что смотрите.

– Сталкеры всегда пропадают. Кто на диких наткнётся, кто на уродов или мародёров. Да и аномалии и зверьё всякое никто не отменял.

– Ну-ну. Потом не говорите, что не предупреждал.

Алик подошёл, протянул починенные магазины и молча вернулся к прерванному ремонту мебели. В это время Ашот удалился в подсобку и вынес оттуда патроны.

– Держите. Надеюсь, ещё увидимся.

– До встречи. Вернёмся, гульнём у тебя по-взрослому.

Вышли на рассвете. Пингвин ждал у крайнего дома. Всё в той же крутой горке, натовской разгрузке, на плече автомат АК-12 с коллиматорным прицелом, а за спиной крутой рейдовый пятилитровый ранец с гидратором и ковриком-пенкой. На поясе щегольская финка НКВД-38, в разгрузке НР-2, а в нагрудной кобуре пистолет «Беретта». Ну и до кучи, в набедренной кобуре «Дезерт Иггл». Этаким супермен. И, самое главное, что эта амуниция не создавала впечатления безвкусной декорации. Встречались уже в посёлке пижоны с большой земли, так же обвешенные цацками по самое не балуй. От больших денег обвешаются, как новогодняя ёлка и вперёд, до первой аномалии. А этот нет. В движениях чувствовалась грация бывшего воина. И верилось, что всем этим арсеналом он умеет владеть неплохо. В душе Хрома заро-

дилось сомнение. И зачем нужны проводники, если сам он профессионал.

– Ну что? Пошли? – поинтересовался Пингвин.

– Слышь, а зачем мы тебе? – решил на всякий случай уточнить Хром.

– А что-то не так?

– Да ты и сам мужик не промах. Сразу видно, профи, каких поискать. И зачем тебе мы?

– Так я профессионал в другом деле. Повоевать пришлось, не отрицаю. Но реалий Города не знаю. Люди – это еще, куда ни шло. А аномалии? А мутанты? Здесь я ни разу не профи. Так что мне без вас никуда.

– Ну, тогда ясно, – успокоился Хром. – Пошли. Идешь в середине. Впереди или я, или Сержант. И слушаться безоговорочно. Сказали стоять, стоишь, даже если очень бежать хочется. Сказали бежать – бежишь. Скажут упасть, падаешь, если даже придется падать в дерьмо.

– Договорились.

Вышли из посёлка и сразу повернули направо. Прямо-то оно покороче было бы, но в этом районе частенько полтергейст шалит. А оно им надо, под полтергейста угодить. Вон, даже отсюда видно, дома раздавленные и пирамиды из ржавых машин. Так что крюк по любому для здоровья полезнее. Прошлись по заброшенной улице между полуразвалившихся одноэтажных домов, автоматически отмахиваясь от ядовитого плюща, радостно протягивающего навстречу свои

усики. В этом районе можно было ходить сравнительно безопасно. Аномалии известны, а слепыши и шипохвосты сюда редко забегают. Сталкеры обычно этим путём и выходят в Город, так что нарваться на пулю мутантам не улыбалось. По пути обошли электру, провешенную ленточками для того, чтобы кто-нибудь по глупости не угодил в неё. А вот вешки вокруг трамплина кто-то оборвал.

– Вот сволочи! – выругался Сержант. – И кому это надо было? Люди старались ради других, провешивали. А какой-то козёл пришёл и нагадил.

– Дикие, наверное, – предположил Хром.

– Наверное.

Частный сектор закончился и пошли многоэтажки.

– А вот здесь расслабуха закончилась, – проговорил Хром, цепляя на предплечье детектор аномалий. – Сержант, ты свой настроил?

– Обижаешь. Работает как часы.

– Ну и ладушки. Пошли.

По улице идти не стали, а сразу направились через дворы. Когда-то уютные, они представляли сейчас из себя этакие джунгли в миниатюре, заросшие кустарником и затянутые ядовитым плющом. Настоящее раздолье для шипохвостых котов и крыс. Так что оружие держали наготове, во избежание разных неожиданностей. А неожиданности не заставили себя ждать. Первого шипохвоста сняли ещё в окне третьего этажа, а второго Пингвин уже в полёте.

– Круто у тебя получилось, – одобрительно хмыкнул Сержант. – Я бы не попал.

– Дурное дело не хитрое, – отмахнулся пижон.

– Куда пошёл! – прикрикнул на него Хром.

– Туда. А что?

– Мы договаривались, что ты шага без команды не сделаешь?

– Ну, было дело. Но ведь здесь безопасно.

– Уверен?

– Да, а что?

– Смотри.

Хром наклонился, поднял кусок щебня и кинул вперёд. Тут же из ниоткуда возникла мощная электрическая дуга, начавшая хлестать разрядами в разные стороны. Буйство стихии продолжалось минуты три, после чего всё успокоилось, и вновь воцарившаяся идиллия уже ничем не напоминала о таящейся здесь смертельной опасности.

– Откуда она взялась? – спросил ошарашенный Пингвин.

– Она здесь и была.

– Но её не было видно. Я слышал, что они искрятся и их легко заметить.

– Это молодые искрятся. А старые прячутся и ничем себя не выдают. Ну, разве только небольшой, еле уловимый запах озона и лёгкое покалывание электрических разрядов. Теперь понял, почему я сказал тебе полностью нас слушаться?

– Понял.

Прошли через двор и, повернув за угол, чуть не наткнулись на хищный тополь, скромно стоящий в уголке и поджидающий свою жертву. Хром вовремя отпрянул назад, а в воздухе уже запорхали хищные зонтики тополиного пуха.

– Обходим с другой стороны, – сдавленным голосом командовал сталкер. – Сержант, веди.

– Принял.

С другой стороны дома было поспокойнее. Аккуратно обошли ядовитый плющ, вольготно разлёгшийся в траве. В его зарослях даже рассмотрели пару мышиних тушек, уже полуразложившихся. Растение, видать, было сыто и, даже, ни одним усиком не отреагировало на проходящий мимо небольшой отряд. С обратной стороны дома раздался визг слепышей. Ага! Бежали собачки, никого не трогали и вот так внезапно влетели в тополиный пух. Сержант представил себе, как хищные пушинки вгрызаются в плоть и прорастают в ней своими корнями, и его передёрнуло. Хорошо, что вовремя заметили опасность. А то на месте слепышей сами бы оказались. Однако, из-за этого тополя пришлось существенно отклониться от маршрута.

Дальше путь лежал через улицу, как бы ни хотелось сталкерам не высовываться на открытое пространство. Однако, километра три шли без происшествий. Не считать же таковыми пару мясорубок. Дальше дорогу преградила огромная куча щебня, оставшаяся от здания, разрушенного прямым попаданием. Рентгенометр тут же заверещал, вынуждая

быстро отойти.

– Дальше не пойдём. Там радиоактивное поле. Будем обходить, – проговорил Хром. – И внимательно. Если есть горячее пятно, могут быть неподалёку и уроды. Для них самое хорошее место.

Уродов действительно вскоре увидели, когда, взобравшись в окно, решили пройти здание насквозь. Во дворе вольготно расположился целый табор. Никто из группы уродов живую ещё не видел. Так, понаслышке, конечно, имели представление. Но, оказалось, что все описания меркнут перед тем, что пришлось лицезреть. Треугольные одноглазые лица, чудовищно вывернутые конечности, руки с двумя или тремя локтями, коленки назад, как у кузнечика, рудиментарные хвосты, чешуя или мех, повеселилась мать-природа, или, скорее всего, мачеха-радиация. Особей, а назвать их людьми уже язык не поворачивался, было около сотни, поэтому группа осторожно вернулась назад, вылезла в окно и стала искать пути отхода. Вернуться пришлось аж на два квартала назад, потом свернули налево, и пошли по улице. Время уже близилось к вечеру, и было необходимо найти место, где встать на ночёвку.

Для ночлега выбрали небольшой офис какой-то конторы, пристроенный к стандартной пятиэтажке. Здание небольшое и обзор из него хороший. А, в случае опасности, можно было выйти через внутреннюю дверь в квартиру на первом эта-

же, а оттуда в подъезд и во двор. Ну, или через окно. Там как захочется, или как обстоятельства сложатся. Проверили внутренний двор и убедились, что там всё чисто. В ванной комнате развели небольшой костерок и приготовили кипяток. Пока Сержант настаивал сублимированный куриный суп, залитый кипятком, Хром заварил чай. Пингвин задумчиво наблюдал за сталкерами, ковыряясь финкой в ногтях.

– Хром, а откуда у тебя такое прозвище? – вдруг спросил он.

– В смысле?

– Ну, Сержант, понятно. Скорее всего, служил и звание воинское имел соответствующее. А у тебя? Хром. Это или химический элемент, или кожа есть такая, хромовая. Ни с одной стороны с тобой не вяжется.

– Вот ты про что. Меня лет пять назад слепыши порвали. Так-то ничего, но ногу повредили. Хромал конкретно. За это меня Хромым и прозвали. А потом как-то укоротилось до Хрома. А я и не в обиде. Всё лучше, чем Хромой.

– А сейчас почему не хромаешь?

– Меня колдун слизняком вылечил. Правда, пришлось самому в трамплин за артефактом лезть. Чуть не размазало меня там. Но оно того стоило. Видишь, не хромаю теперь.

– А колдуны эти что, реально существуют?

– Один, по крайней мере, точно. Который меня вылечил. Ну и про других слышал. Только их найти сложно. Обычно они сами приходят, если считают нужным.

– Это как?

– Ну, ты его ищешь, спрашиваешь у всех, как его найти. До него доходит по тряпочному телефону. Он узнаёт, что у тебя за проблема и, если считает нужным, приходит.

– И что, они реально колдуны?

– Да кто их знает? Но артами пользуются, как боги. Они специально свойства артефактов изучают: какой как работает, какой эффект во взаимодействии друг с другом. Такие связки из артов делают, закачаешься. Хочешь, взрывчатку сделает, хочешь, через горячее поле пройдёшь и ни грамма рентген не подхватишь, а хочешь, мимо слепышей во главе с альфачом спокойноенько продефилируешь, как по бульвару, да ещё альфача за ушком почешешь.

– Алхимики, типа.

– Ну, типа того.

– Вообще, странный этот Город. Я во многих местах бывал. Как по эту сторону Уральских гор, так и по ту. И города видел разной степени разрушения. И банды всякие. Но вот этот Город, это что-то. Откуда всё это?

– Да тут история мутная. Говорят, в Институте опыты какие-то проводили. А тут ядерным зарядом неподалёку ударили. Ну и наложилось как-то. Короче с этого вся свистопляска и началась. Говорят, творилось такое, то, что сейчас, это просто детский сад. Там какой-то генератор вразнос пошёл. Вот первый сталкер Шуруп прошёл туда и остановил его. После этого всё стабилизировалось и стали появляться

артефакты в аномалиях.

– Ну, положим, Шуруп не сам туда дошёл, – вмешался в разговор Сержант. – Это просто сталкерская байка. Легенда, которую бывшие мародёры выдумали. Шуруп сам из них. Поэтому и воспевают его. А так, он прибил к группе спецназа, которая искала вход в секретный бункер.

– Но ведь группу по Городу он вёл. Ведь вёл же?

– Ну, вёл.

– А ведь тогда никаких детекторов аномалий и в помине не было. И генератор ломом он отключил. Так?

– Так.

– И в чём тогда байки? Я же говорю: первый сталкер.

– Ладно, ладно, успокойся.

– Успокоился. А сейчас ужинаем и отбой. Первым дежурит Сержант. Потом Пингвин, а под утро уже я.

– А что, я тоже буду дежурить?

– Да. Несмотря на то, что ты заказчик, сейчас ты член команды. И поэтому работаешь с нами на равных.

– Ладно. Проехали.

Пужинали молча и стали устраиваться на ночлег. Сталкеры с завистью наблюдали за пижоном, который с деловитым видом раскладывал свою пенку. Сами они довольствовались остатками мебели, найденной тут же.

Хром разбудил свою команду рано утром и, пока на скорую руку позавтракали, солнце уже поднялось и достаточно

осветило улицы. Выходить решили через подъезд, и опять пошли дворами.

– Хром, объясни мне, почему мы вынуждены пробираться через эти дебри? – прохрипел Пингвин, отбиваясь от очередного ядовитого плюща.

– На открытом месте тяжелее скрыться в случае опасности.

Привычно обошли электру, в которой Сержант заприметил розового ежа. Пришлось подождать, наблюдая, как он скачет вокруг аномалии, пытаясь палкой выкатить его на безопасное пространство.

– И что, оно того стоило? – спросил Пингвин, наблюдая за тем, как Сержант, надев на руку брезентовую перчатку, берёт ежа и укладывает его в контейнер.

– Спрашиваешь? Да это мы сейчас все боеприпасы отбили! – ответил Хром. – Не скажу, что артефакт редкий, но и часто встречающимся его не назовёшь.

В гаражный кооператив, попавшийся по пути, решили не заходить. Уж больно вольготно там расположилась молодая электра, да и детекторы показали ещё парочку трамплинов. Конечно, можно было полазить, арты посмотреть. Но ладно. Себе дорожке может выйти. Дальше опять пошёл двор и узкая дорожка, ведущая к школе. Вдали раздался многоголый собачий лай.

– Слепыши, – простонал Хром, – давайте по-быстрому в окно.

Уговаривать никого не нужно было. Страх перед стаей придал ускорение, и все трое шумно ввалились в комнату на первом этаже и тут же отошли от окон. Вовремя, надо сказать. Слепые собаки показались из-за гаражей, сопровождаемые хлестким ударом электры и оглушительным визгом. Видать, угодил кто-то из них в аномалию. Ну, хоть на одну особь меньше станет. Стая промчалась мимо и устремилась на школьный двор. Хром проводил её неприязненным взглядом и пошёл в глубь квартиры.

– Что там? – поинтересовался Сержант.

– Да вот, смотрю, можно ли с той стороны из окна выбраться. Чего дом обходить, если уже сюда залезли.

– И как?

– Облом. Будем обходить. Прямо под окнами мясорубка.

– А если из другой квартиры попробовать?

– Не стоит. Лучше обойти. Рисковать не будем.

Убедившись, что собаки не задержались на школьном дворе, а скрылись за углом, опять вылезли из окна и стали обходить дом с дальнего от школы угла. Пришлось отмахиваться от ядовитого плюща, густо разросшегося в бывшем палисаднике. Плюща здесь действительно много было. Почти весь двор был увит его побегами. Для прохода оставалась только небольшая тропинка, ведущая через середину двора. Пришлось идти по ней. Благо плющ уже с четвёртого удара мачете по усикам стал вести себя тихо и прилично. Зато на тропинку выскочил шипохвостый кот. А матёрый зверюга.

Необычно большой, он вздыбил шерсть на холке, прижал и без того маленькие ушки к голове и утробно заорал, оскалив пасть с устрашающими клыками. Острые когти на мощных лапах рвали дёрн, а длинный хвост с опасным шипом угрожающе ходил из стороны в сторону. Сержант вскинул автомат и дал очередь, но не попал. Кот метнулся в сторону, нырнул в заросли ядовитого плюща, с которым у него, видимо, были какие-то свои договорённости, и стал орать уже оттуда. Хром добавил уже на звук, но опять мимо. Пришлось идти пятясь, постоянно держа на прицеле место, откуда доносились кошачьи вопли.

– Плохо, что не попал, – сокрушался Сержант.

– Подумаешь, – беспечно проговорил Пингвин. – Зато шуганули.

– Такого просто так не запугаешь. Хорошо, если у него там логово и он просто его защищал. Тогда дальше не пойдёт. А если он охотился? Тогда может и за нами пойти. Дождётся, когда расслабимся и прыгнет.

– И что делать теперь? – не на шутку встревожился Пингвин.

– Сейчас таким вот образом дойдём до того дома, а там через подвал в крайний подъезд и через окно на той стороне на улицу, – пояснил Хром. – Попробуем с толку сбить его.

Так же пятясь и внимательно смотря по сторонам, дошли до здания и вошли в загаженный крайний правый подъезд. Преодолев шесть ступенек, проникли в полутёмный подвал.

– Сержант, спину страхуй, – скомандовал Хром, всматриваясь в полумрак. – Крыс, вроде, нет. Пошли.

Подвал тянулся под всем домом и был завален всяким хламом. То и дело нужно было переступать через обломки мебели, старые прохудившиеся вёдра, велосипедную раму и прочую дребедень.

– Хорошо ещё, что крыс нет, – пропыхтел Сержант, – а то, как бы мы от них здесь убегали бы.

– Не накаркай! – оборвал его Хром. – Смотри, вон, как бы кот за нами сюда не забрался.

– Да смотрю я, смотрю.

– Вот и смотри.

Наконец добрались до последнего подъезда и поднялись на первый этаж. После полутёмного пыльного захламленного подвала даже на душе легче стало. Двери уже давно приказали долго жить, так что все четыре квартиры гостеприимно зияли пустыми дверными проёмами. Вошли во вторую слева.

– Ого! – удивился Сержант, глядя на остатки костра посреди комнаты и разбросанный тут и там мусор, – а здесь недавно мародёры жили.

– Ага. Меня тоже это напрягает, – согласился Хром.

– Почему? – удивился Пингвин.

– Мародёры так и остались такими, какими были до Шурупа. Не захотели цивилизацию принять. Так и живут пле-

менами. Поэтому тёплых чувств к нам не питают. Ну и за то, что на их территорию зашёл, тоже напасть могут.

– Так у нас целых три автомата! Это же какая огневая мощь!

– Вот то-то и оно, что три автомата. Завидная добыча. Представь, займешь в племя аж три автомата, да ещё и с боекомплектom. Ну и снаряга наша тоже им в тему будет.

– Это всё ещё надо у нас отнять.

– Мародёры обычно свою территорию как пять пальцев знают. Да и передвигаться или засаду делать умеют. И самострелами пользуются очень даже хорошо. Что-то не очень хочется арматурины в брюхо получить. Так что двигаем быстро отсюда. И внимательно по сторонам.

– Поздно, – сокрушённо проговорил Сержант и махнул рукой за окно, – смотрите туда.

И действительно в доме напротив замелькали остроконечные треугольные шапки мародёров, сшитые из кошачьих шкур. Остро заточенная арматура влетела в окно и, от ricochetив от стены, загремела по бетону.

– Вот влипли! – воскликнул Хром. – И не прячутся же. Уверены в победе.

– А это мы сейчас посмотрим, – внезапно изменившимся голосом проговорил Пингвин.

Напарники оглянулись на него и поразились, как мгновенно изменился их заказчик. Показное добродушие в глазах сменилось стальным безжалостным блеском, ноздри хищ-

но затрепетали, а движения сделались расчётливыми. Всё в облике Пингвина прямо кричало о неимоверной опасности этого человека. Хром тут же поймал себя на мысли, что не хотелось бы ему иметь такого врага. Рассыпались по квартире, занимая позиции у окон.

– Эй! Сталкеры! – донеслось от мародёров, – может, поговорим?

– О чём? – спросил Хром.

– О жизни, например. Жить хотите?

– Хотим.

– Предлагаю обмен.

– Что-то новое. Сначала стреляют, а потом меняться предлагают.

– Это ещё не стреляют. Так, одна стрела в качестве предупреждения.

– И что на что менять предлагаешь?

– Ваши жизни на ваши шмотки, снаряжение и оружие.

– А если мы против?

– У нас стрел много. На всех хватит.

– Так и у нас патронов много. Мало вам тоже не покажется. Переполовиним твоё племя.

– Бабы ещё нарожают.

– Прямо сейчас? Приступай.

– Это ваш шанс. Начнём штурмовать, за вашу жизнь я даже крысиной шкурки не дам.

На той стороне опять задвигались, подбираясь поближе.

– Что делать будем? – спросил Сержант.

– Драться. Что ещё? – ответил Хром. Пингвин утвердительно кивнул.

– Их действительно много.

– А что ты предлагаешь? Сдаться? Даже если отпустят, далеко ты без оружия и одежды уйдёшь? Шансов никаких. А здесь есть шанс отбиться.

– Судя по всему, их человек двадцать, – проговорил Пингвин, – не так уж и много.

– Двадцать не много! – удивился Сержант.

– Да. Бывало и хуже.

– Эй! Что надумали? – донеслось с той стороны.

– Да пошёл ты! – ответил Хром.

– Ну, как знаете.

В окна влетел целый рой стрел, сделанных из арматуры.

– Огонь! – заорал Пингвин и, выпрямившись, первый дал очередь по двигающимся фигуркам.

Напарники поддержали. Среди нападающих возникла небольшая заминка, кто-то закричал от боли. Сталкеры, прикинув примерное время перезарядки самострелов, вновь присели под подоконники и переждали очередной залп. Потом опять выпрямились и снова ударили из автоматов. Сержант видел, как покатались по куче щебня убитые мародёры. Запоздалая стрела пролетела рядом с головой и сталкер отшатнулся от неожиданности. Пингвин резко перенёс огонь и снял незадачливого стрелка. А хорошо стреляет. Конечно, у

него коллиматорный прицел. Это тебе не с открытого шмалить. Но всё равно.

Мародёры залегли и стали отползать под защиту стен. Что-то яростно орал тот же голос. Видимо, вожак. Опять в окна полетели стрелы. Хром, сменив позицию, присел у соседнего окна и опять выстрелил. Очередной мародёр полетел на землю с простреленной грудью. Краем глаза заметил, как Сержант отходит в глубину комнаты.

– Куда?

– Со стороны подъезда гляну. Как бы нам в спину не ударили. Вроде, как группа за угол сквозанула.

– Глянь. Действительно, что-то про выход мы и забыли.

Сержант вышел в коридор и почти сразу оттуда раздалась заполюшная стрельба. Вовремя, значит, он выглянул.

– Держи этих, я сейчас, – прокричал Пингвин и метнулся к Сержанту. – Что там?

– Двоих с ходу завалил. Вон лежат. А остальные на лестнице прячутся. Четверо.

– Иди к Хрому. С этими я сам разберусь.

Он вытащил из карманчика разгрузки ребристый мячик оборонительной гранаты и, сорвав чеку, выбросил её на лестницу. Там раздались удивлённые вскрики, потом гроыхнуло так, что сразу заложило уши и с потолка посыпалась штукатурка. Не теряя времени, Пингвин выскочил из двери и добил двоих, ползающих в собственной крови и внутренностях. Остальные были мертвы. Стрельба у окон усилилась.

Мародёры подходили всё ближе, умело используя укрытия, хоть и несли потери.

– У тебя ещё есть гранаты? – прокричал Пингвину Сержант.

– Что? – не расслышал тот, – уши после взрыва заложило!

– Гранаты, говорю, есть ещё?

– Нет. Одна всего была.

– Жаль. Сюда бы парочку.

В какофонию боя, состоящую из выстрелов, криков и сто-на раненных, матов и проклятий, внезапно вплёлся ещё один звук. Хром прислушался. Лай. Собачий лай. Слепыши, что ли? Они. Слепые псы, ведомые альфачом, влетели прямо на поле боя и с ходу стали теснить мародёров. Сталкеры прекратили стрельбу, отошли вглубь комнаты и вообще старались не отсвечивать. Однако слепышам было явно не до них. Столько вкусной человечинки металось сейчас между домами. Осталось только догнать. Ну или приниматься за тех, кто уже не бегают, а валяется то тут, то там на земле. Но бегающие вкуснее. Там, если вцепиться в горло, в пасть брызнет фонтан пьянящей горячей крови. А у мёртвых кровь не вкусная. Остывшая.

Мародёрам стало совсем не до сталкеров. Кто успел добраться до противоположного дома, ещё спаслись. А вот те, кто не успел, достали свои ножи и сабли, приготовили дубинки из водопроводных труб и приняли свой последний бой. Зрелище того, как собаки рвут мародёров, было неприятным,

уж очень смерть страшная. Хотя, жалости особой к ним ни у кого не возникало.

Стараясь не испытывать судьбу, Хром увёл группу на третий этаж.

– Пересидим здесь от греха подальше. Всё равно, пока собачки не уйдут, выйти мы не сможем.

– Удачно слепыши подвернулись, – проговорил Сержант, – откуда они взялись?

– Это, скорее всего та стая, что к школе пробежала. Видимо, недалеко были, вот выстрелы и слышали. У них слух очень острый.

– Да уж, – покачал головой Пингвин, – вовремя эта стая прибежала. Я уж думал, не сдюжим.

– Ты зря гранату в подъезде использовал, – сказал ему Сержант, – лучше было бы её на наступающих потратить. Эффекта больше было бы.

Мгновенно что-то в комнате изменилось. Как облачко пробежало на солнце. Щёголь неуловимым движением перетёк за спину сталкера и приставил финку к его горлу.

– Никогда не ставь мои действия под сомнение, – прошипел он, – понял?

– Понял, – проблеял ошарашенный Сержант.

– Вот то-то.

– Ты это, – обратился к заказчику Хром, направив на него ствол автомата, – палку-то не перегибай.

– В следующий раз, вот так на меня автомат направишь, я тебе его в задницу затолкаю, – огрызнулся Пингвин, убирая финку в ножны.

– Ну ты и ненормальный!

– Какой есть.

В воздухе повисло напряжение. Казалось, что вот чуть и сверкнёт искра. Помолчали минут пять, сверля друг друга взглядами.

– Так дело не пойдёт, – проговорил Хром. – Ты, конечно, парень крутой. Но мы тоже к себе уважение имеем. И не надо нас носом, как кутят слепых, тыкать.

– Никто вас не тычет. Просто я всегда всё делаю правильно. И не терплю в свой адрес никаких замечаний.

– Не до такой же степени.

– Тут уж как пойдёт, – и, внезапно рассмеявшись, добавил, – да ладно вам! Что вы кукуетесь? Всё, проехали.

Напарники с удивлением смотрели на это опять улыбочное и добродушное лицо. Будто и не было этой злобной гримасы ещё минуту назад.

– Что молчим? Лучше про Город расскажите побольше. Всё равно сидеть здесь.

– Да что рассказывать? – нехотя ответил Хром. – Город как Город.

– Не скажи. Вот, полтергейст, например. Что это такое?

– Да кто ж его знает? Там, где он обитает, никто не ходит.

– Он что, опасный такой?

– Ну, чтобы он человека убил, я такого не слышал. Но это ничего не значит. Может, это потому, что люди к нему не суются. А сунется кто, так и всё. Нет человека. Кто знает?

– Так с чего вы считаете его опасным?

– А в Городе любая непонятка может быть опасной.

– А как он хоть выглядит?

– Никто его ни разу не видел.

– Ну, хотя бы, в чём он проявляется?

– Возле нашего посёлка видел район частного сектора, который мы обошли?

– Ну.

– Вот там он резвится иногда. Смотришь, дома сминаются, как спичечные коробки. Такое впечатление, что кто-то огромный и невидимый наступает на дом и он в лепёшку. Бывает, на перекрёстках шалит. Машины переставляет. То с одного конца на другой переносит, то пирамиду из них делает. Ну, это буйный полтергейст.

– А что, бывают тихие?

– Бывают. Вот на территории автохозяйства машины стоят. Старые, ржавые, без резины уже. Колёсные диски наполовину в землю ушли. А каждый раз по-другому стоят. И никто не видел, как их передвигают. Да и следов волочения нет. Или улицы вдруг возникают в городе. Чистенькие такие, дома в свежей побелке, во всех окнах стёкла целые. Машины на обочинах – хоть сейчас садись и езжай.

– И что?

– А ничего. Дураков нет на такую улицу соваться.

– Почему?

– Потому, что так не может быть. А если есть, то это может быть смертельно опасно.

– Может, это просто хроноаномалия?

– Может быть. Только на своей шкуре проверять пока охотников нет.

Слепыши резвились до самого вечера, не собираясь никуда уходить. А куда торопиться, когда здесь настоящий рай. Пищи вдоволь. Чего ещё желать? Сталкеры сидели в квартире, наблюдая, как на Город ложатся сумерки и на чём свет костерили слепышей. По темноте идти было нельзя и, хочешь, не хочешь, пришлось организовывать ночёвку здесь. В дальней комнате развели небольшой костерок, подогрели консервные банки с кашей и сели ужинать под грызню слепышей за окном.

Утром, проснувшись, Пингвин увидел Хрома, что-то внимательно рассматривающего на карте.

– Доброе утро, – поздоровался щёголь.

– И тебе не хворать, – буркнул в ответ сталкер, не отрываясь от карты.

– А где Сержант?

– На разведку пошёл. Сейчас проверит, далеко ли слепые псы убежали, или где-то поблизости крутятся. Они обыкновенно имеют часть пищи прятать. А потом возвращаются,

чтобы ещё подкрепиться. Если всё нормально, пойдём. Так что давай быстрее завтракай и готовься.

– Как пойдём сегодня?

– Да вот, сию, маршрут прикидываю. Там впереди детский сад будет. Если справа обходить, там прямой путь к перекрёстку. Не нравятся мне эти перекрёстки.

– А если слева?

– А слева мы через суд пройдем и мимо РОВД. А там, под крышей любят вороны сидеть.

– Да. Дилемма. И что решил?

– Слева обходим.

– А вороны?

– Они не всегда там. Это просто одно из их излюбленных мест. Может, повезёт.

– Ты там ходил уже?

– Нет. Отметки на карте. Она, правда, давно не обновлялась, но, в целом, неплохо информирует. Да ещё и по пути возле суда парочка старых аномалий. Может, ещё и арты обломаются.

В комнату ввалился довольный Сержант.

– Всё, убежали собачки. Путь свободен.

– Сейчас, позавтракает Пингвин и пойдём.

Вышли где-то через полчаса и Хром сразу задал довольно высокий темп передвижения. Прошли через двор, обошли детскую шведскую стенку, перекрученную мясорубкой, свернули за угол и упёрлись в детский сад. Забор, когда-то

огораживающий территорию, почти весь растащили. Только неподалёку виднелась одна секция, на которой искрилась электра. Сержант проверил аномалию, но артефакта там не оказалось.

– А почему напрямую через детсад нельзя? – поинтересовался Пингвин.

– Дурное место. Говорят, во время войны по нему какой-то химией долбанули. Детей погибло много. С тех пор там детские голоса слышны. Я о нём давно уже слышал. Не ходит туда никто. Нам налево.

Вскоре показалось здание суда, прямо перед входом, в который, мелко над самой землёй подрагивала пыль. Хром сверился с детектором аномалий и осторожным шагом направился к ловушке.

– Заметил что-нибудь? – поинтересовался Сержант.

– Ага. Вон, в правом углу. Видишь?

– Ух ты! Ракушка! Живём!

– Подожди радоваться. Её ещё вытащить надо.

– Вытащим.

Хром подобрал палку и стал осторожно, сбоку, тянуться к артефакту.

– Эх! Неудобно. И не зайти отсюда.

– Дай я, у меня руки подлиннее.

– Держи. И осторожней.

Сержант уже почти добрался до арта, когда рука его слегка дрогнула, и мощный гравитационный удар вырвал из руки

палку и зашвырнул её далеко в небо.

– Растяпа! Говорил же, осторожнее. Иди теперь, ищи новую палку.

Недовольно бурча что-то под нос, Сержант отошёл и вернулся с двумя палками. Отложив одну, он принялся второй тянуться к артефакту. На этот раз всё получилось и из аномалии выкатился пёстрый камешек, причудливо перекрученный на манер раковины моллюска.

– И что, хороший артефакт? – поинтересовался Пингвин.

– А то! – довольно сообщил Сержант, укладывая арт в контейнер.

– Что в нём такого?

– При активации создаёт гравитационные поля. Короче мини трамплин переносный. Повесишь у себя на поясе и ничто тебя коснуться не может. Ни нож, ни пуля, ни кулак. Всё на манер трамплина назад отбрасывает.

– Ого! Прямо бронежилет.

– Лучше. В бронеке пулю словишь, всё тело болит. Синяк на половину груди или спины. Можно и перелом рёбер схлопотать. А здесь ты даже не почувствуешь.

– Вещь. А как активизируется?

– Лоза нужна. Арт бросовый, копеечный. А вот ракушку активирует.

– Что за лоза?

– Усик ядовитого плюща, долго находящийся в поле электричества.

– А...

– Хватит время терять. Стоим тут как прыщи на заднице. Потом утолю твоё любопытство. Сержант, там за углом ещё одна аномалия. Тоже трамплин, только помоложе. Сходи глянь, может, слизняк будет.

– Погоди, так что же выдаёт трамплин, ракушку или слизняка?

– Молодая слизняка, а старая ракушку.

Сержант пошёл за угол, но вскоре вернулся с разочарованным видом и развёл руками. Ну, и то хлеб, как говорится. Хром опять встал в начало построения и зашагал к РО-ВД, держась поближе к забору и внимательно вглядываясь в очертания крыши. Вроде, ворон нет. По крайней мере, на коньке не сидит обычный в таких случаях наблюдатель. А наблюдателей вороны всегда выставляют.

Где сидел этот наблюдатель, Хром так и не понял. Но то, что он был, к бабке не ходи. Иначе как объяснить, что в какую-то минуту вдруг в до того чистое синее небо вдруг одновременно взмывает чёрная туча, оглашая воздух хриплым карканьем. Беспорядочные маневры птиц стали упорядочиваться, полёт стал более согласованным, постепенно переходя в огромную вращающуюся воронку. Мысли судорожно заметались в пустой до звона голове. Бежать. Куда? От здания суда отошло прилично. Не успеть. Развалины спортзала бывшей спортшколы тоже не вариант. Думай, думай! На-

искосок через дорогу стоит древней постройки кирпичный трёхэтажный дом. А, в принципе, чем не укрытие!

– За мной! – проорал Хром и рванул через дорогу.

Следом за ним рванули остальные. Забежали во двор стоящего углом дома и заскочили в подъезд, спугнув шипохвоста, вальяжно развалившегося на широченных перилах. Кот, недовольно воя, помчался вверх по лестнице и выскочил в разбитое окно лестничной клетки. Ну и сразу же попал в цепкие лапы и клювы ворон. Уже закрывая дверь квартиры первого этажа, в которую ввалились вообще только на морально-волевых, как говорится, остатках сил, слышали вой и скуление кота, терзаемого пернатыми хищниками. В дверь снаружи тоже несколько раз ткнулись своими тушками вороны, но безрезультатно. Хоть двери были и на том спасибо.

– Окна баррикадируйте! – проорал Хром и потащил к окну журнальный столик.

Сержант с Пингвином поднатужились и подволокли ко второму здоровенный шифоньер. А за окном творился сущий ад. Почувствовав себя в безопасности, сели где стояли, прямо на пол, глядя друг на друга круглыми от страха глазами.

– Не, мужики, я много чего видел за свою жизнь, – наконец заговорил Пингвин, – но такого! И, подумать только! Не львы, не носороги или крокодилы какие-нибудь. Птицы! Ну, пусть и не очень приятные, но какая-то пернатая тварь. И я бегу от них, как никогда не бегал от медведя на Дальнем

Востоке.

– Успокойся, – проговорил Хром, – не ты один от них бегаешь. Сейчас улетят, посмотришь, что от шипохвоста осталось.

Сидеть пришлось часа два. Потом шум птиц за окном стих и Сержант, слегка отодвинув журнальный столик, выглянул в окно и убедился, что вороны улетели. Просидев для надёжности ещё полчаса, всё-таки выбрались на улицу и Хром кивнул Пингвину на останки кота. Заказчик глянул и вздрогнул. На земле валялся совершенно голый скелет, на котором не осталось ни кусочка мяса. Обработан дочиستا.

– Вот поэтому и бегут все, только стоит воронам на горизонте появиться.

– Жёстко. И человека вот так?

– А какая разница? Для них мы все мясо. Налетают и раздирают на куски. Только костяк остаётся. Ладно. Обходим дом с другой стороны. И так задержались.

Дом обошли со стороны, противоположной РОВД и перешли дорогу, прячась за корпусами ржавых машин. Дальше потянулся частный сектор. Сразу на повороте обозначилась бритва, слегка преломляя лучи света. Сержант сунулся к ней, осмотрел и сокрушённо покачал головой.

– Что, нет ничего? – переспросил Хром.

– Пусто.

– А что там может быть? – уточнил Пингвин.

– Артефакт, что ещё? Хрустальный шар. Очень редкий и

дорогой.

– А что в нём такого?

– От всех болезней помогает. Если слизень только кости и связки восстанавливает, хрустальный шар и мёртвого с могилы поднимет. Нет, я, конечно, немного утрирую. Но на самых последних стадиях рака в полный рост людей поднимает. Онкология без следа рассасывается. Мы бы на одном шаре так бы озолотились, что на большой земле год бы спокойно кайфовали. Ладно, давайте вперёд. Нам ещё до девятиэтажки топать и топать.

Вдали, куда он махнул рукой, действительно возвышалась над прохудившимися крышами частного сектора свечка высотки.

– А зачем она нам? – спросил Пингвин, отмахиваясь от ядовитого плюща.

– Заночуем там.

– Так до неё же рукой подать. А до ночи ещё пол дня.

– Ты в Городе. Это по прямой рукой подать. А здесь прямых путей нет. Вон, смотри, хищный тополь прямо по курсу. Значит, сворачивать надо. Вот так к вечеру бы до неё дотопать. А то, как бы нам в каком-то из здешних домов ночевать не пришлось.

– А что с ними не так?

– Частный сектор очень полтергейст любит. Поэтому, по возможности только в этажных домах ночуем.

На перекрёстке свернули налево и пошли по параллельной улице. Улица была чистая. Редкие заросли плюща неудобств особо не создавали. Да и шипохвосты старались обходить стороной, уже наученные горьким опытом. За двадцать лет уже, наверное, им вбито на уровне рефлексов, что, если от этих двуногих пахнет ружейной смазкой, связываться с ними не надо. Даже как-то расслабились, как вдруг вдали опять раздался собачий лай.

– Опять слепыши! – проговорил Хром. – Давай в тот дом. Быстрее!

Группа вломилась в просторный одноэтажный дом и засела напротив окна. Лай приближался. Стая оказалась небольшой, видимо недавно организованной, судя по-молодому альфачу, но, если бы они не успели укрыться, то мало бы им всё равно не показалось. Пришлось сидеть около получаса, ожидая, чтобы собаки убежали как можно дальше.

– Интересно, – проговорил Пингвин, – глаз нет, а бегают уверенно, как зрячие. Как они ориентируются?

– У них нет глаз в нашем понимании, – отозвался Хром. – На самом деле они всё видят. Только в инфракрасном диапазоне. Роль глаз у них играет какой-то орган в лобной части, улавливающий инфракрасные волны. Это, кстати, у них самый защищённый орган в организме слепышей. Там лобная кость как броня.

– Идти пора, влез в разговор Сержант. Собаки уже далеко убежали.

– Да, пожалуй, – согласился Хром.

Пингвин только пожал плечами, мол, вы проводники, вам виднее. Вышли из дома и сразу повернули за угол. Хром решил идти через дворы, благо штaketник заборов давно растащили на дрова и путь был свободным. Это, конечно, если не считать вездесущего ядовитого плюща. Путь был относительно комфортным и пройти удалось аж три квартала, когда впереди показался хищный тополь. Первым его обнаружил, как ни странно, Пингвин, а уже потом и Сержант с Хромом рассмотрели притаившееся возле полуразвалившегося сарая дерево. Пришлось опять выходить на дорогу. Хром почти инстинктивно всё равно прижимался к домам, не рискуя выходить на середину проезжей части, поэтому, когда в небе показалась стая ворон, они быстро опять забежали в ближайший дом. Стёкла в окнах отсутствовали как класс, как и в других домах частного сектора, поэтому сразу полезли в подпол. Опять пришлось сидеть и ждать.

– Похоже, ты прав, – проговорил Хрому Пингвин. – В этом Городе нельзя даже предположить, сколько времени уйдёт на преодоление даже ста метров.

– Это Город, – философски заметил Сержант.

– Да, – согласился Хром, – Город непредсказуем. Это огромный организм, который живёт своей жизнью. А мы – просто букашки, которые ползают по его телу. Паразиты.

– Ну ты и загнул, – хохотнул Сержант, – я, например, паразитом себя не чувствую.

– Это ещё не значит, что ты не паразит. Вот, зачем ты приехал сюда с большой земли?

– Ну, как это зачем? Артефакты собирать.

– А зачем тебе арты?

– Продать. Заработать хочу.

– Вот именно. Вот, например, вши. Они тоже вряд ли считают себя паразитами. Живут себе в волосах человека и питаются чешуйками отмершей кожи. И ничего не дают человеку взамен, кроме неудобств, а иногда и болезней. Тифа, например. Так и мы. Собираем артефакты, которые производит Город. А что мы ему даём кроме неудобства?

– Ты о Городе как о живом говоришь, – влез в разговор Пингвин.

– А он и есть живой.

– Живой? Как каменюка может быть живой?

– Город, ведь, это не только камень. Город это и вороны, и слепыши, и шипохвосты, и ядовитый плющ... Да, в конце концов и я тоже город.

– А я?

– Ты – нет.

– Почему?

– Потому что ты не родился здесь. Ты не являешься частью этого организма. Чужак.

– А Сержант?

– И Сержант чужак, хоть и успел уже освоиться здесь.

– Непонятно.

– А и не надо понимать. Тут целая философия. Без стаграмм не разберёшься. Не забивай себе голову. Пора идти.

Они вылезли из подпола и, убедившись, что вороны улетели, опять пошли дворами. У собачьей будки ветвилась по земле молодая электра, в которой сталкеры нашли ещё одного розового ежа.

– А что, вот так и неплохой хабар попутно насобираем, – довольно проговорил Сержант, укладывая артефакт в контейнер.

– Да уж, полезная получается ходка, – согласился с ним Хром.

Людей они заметили дома через два. Поначалу напряглись, конечно, но потом, осознав, что это кочевники, расслабились. Эти странные племена как раз не представляли опасности для тех, кто передвигается по Городу. Себя-то, конечно, они всегда сумеют защитить. Каждый мужчина племени владел техникой боя двумя серповидными саблями одновременно, поэтому даже стаи слепых псов обходили кочевников стороной. А вот агрессивными они не были, всегда предпочитая не воевать, а торговать.

Сталкеры пошли к табору, демонстративно показывая пустые руки. Охранники, стоящие по углу табора, разглядев, что гости опасности не представляют, опустили свои самострелы.

– Что привело вас к нам? – поинтересовался вышедший к

ним мужчина средних лет с АК-74 за спиной.

– Мимо шли просто, – ответил за всех Хром.

– Проходите к нашему костру. Я вижу, вы из сталкерского поселения будете, а вот этот человек вообще с большой земли. Поговорим, новостями обменяемся. А то мы редко к посёлкам выходим. Интересно, что на свете делается.

Сталкеры переглянулись и согласились. Уселись возле костра. Им тут же подали какой-то отвар с непривычным вкусом.

– Пейте, угощайтесь, – Проговорил невысокий кочевник, заросший чёрной бородой до самых глаз. – Отвар хороший и сил придаёт. Я вожак этого племени. Зовут меня Ворон.

– Очень приятно. Я – Хром, это Сержант и Пингвин.

– Что же привело вас в эти края? Артефакты?

– Нет. Хотя и от артефактов мы не отмахиваемся. Нас нанял Пингвин, чтобы мы его провели к определённом месту.

– И куда, если не секрет?

– К аптекоуправлению, – ответил Хром, предварительно дождавшись согласного кивка Пингвина.

– К аптекоуправлению? – уточнил Ворон, странно глянув на щёголя.

– Да. А что?

– Да нет. Ничего.

Подошедшая девочка лет десяти что-то прошептала вожаку на ухо и встала, вопросительно на него глядя. Вожак кивнул и обратился к Хрому. Наш колдун просит, чтобы ты

С ним поговорил.

– У вас есть колдун? – удивились все трое.

– Да. Нашему племени повезло. У нас есть колдун.

– Хорошо. Я поговорю с ним, – поднялся Хром. – Куда идти?

– Кнопка проводит тебя, – кивнул на девочку Ворон. – Она ученица колдуна.

Девочка провела сталкера в один из шатров, махнула рукой на вход, а сама осталась на улице. Войдя внутрь, Хром задержался на пороге, ожидая, когда глаза привыкнут к полумраку. Наконец, различив колдуна, он подошёл к нему. Колдун был стар. Сморщенное лицо, длинные седые волосы, заплетённые во множество косичек с вплетёнными туда крысиными черепами, в тунике, сшитой из крысиных шкур и с висящими на шее хвостом шипохвоста и вороньей лапкой.

– Ты звал меня?

– Да. Садись.

– В чём дело? – спросил Хром, усаживаясь на коврик, сшитый из собачьих шкур.

– У вас есть ракушка. Она мне нужна.

– Но это дорогой артефакт!

– Не дороже жизни.

– Ты нам угрожаешь?

– Нет. Мне нужен артефакт, а взамен я предлагаю тебе жизнь.

– Недавно я уже это слышал от мародёров.

– Ты не так меня понял. Я не стремлюсь нанести тебе вред. Вас ждёт опасность и тогда только я смогу тебе помочь.

– Но я не один. У меня есть напарник и весь хабар мы делим пополам. Я не могу решать этот вопрос единолично.

– Я не могу обещать ему жизнь. Только тебе.

– Почему?

– Ты родился здесь, а он чужой.

– Тогда ничем не могу помочь.

– Хорошо. Две жизни за один артефакт. И учти. Ты сможешь сэкономить одну жизнь, если не потребуешь спасти своего напарника. Тогда я смогу спасти тебя дважды.

– Посмотрим.

– Хорошо. Иди. Передай артефакт с Кнопкой. Она принесёт его мне.

Хром вышел из шатра, подошёл к костру и, не говоря ни слова, под изумлённым взглядом Сержанта извлёк из контейнера ракушку и отдал её девочке. Та сверкнула чёрными как угольки глазами и умчалась.

– Ты ничего не хочешь мне сказать? – поинтересовался Сержант.

– О чём?

– А не о чём? Только что ты отдал наш арт, который стоит немалые деньги этой девчонке и не о чём?

– Артефакт попросил колдун.

– И что?

– Колдунам не принято отказывать. Я и так для приличия

покочевряжился. Но отдать пришлось.

– А посоветоваться хотя бы, тоже для приличия?

– Времени не было. Да и смысл, если бы всё равно пришлось ракушку отдать.

– Но мы же напарники!

– Да, извини.

Сержант обиделся и надулся. Хром и сам не понимал, почему он не рассказал всего ему. То ли от того, что Сержант, как ни крути, чужой в этом Городе и всё, что Хром воспринимал серьёзно, он воспринимал со скептицизмом. А, может, зацепили за живое слова колдуна, что в минуту принятия решения, можно спасти себя и ещё один шанс оставить на потом. Кто его знает, как поведёт себя напарник в минуты реальной опасности. Ведь, хоть и знали они друг друга достаточно давно, в настоящих передрыгах ещё не бывали. Так, про мелочи шерстили возле посёлка, далеко не отходя.

Уже прощаясь с кочевниками, Ворон улучил момент, когда Пингвин отошёл в сторону и тихо, чтобы не слышал заказчик проговорил:

– Гнилое дело вы затеяли, ребята.

– Это почему?

– От этого вашего Пингвина тухляком на километр несёт. Уж мне поверьте. Мне в людях разбираться по должности положено. Валите вы от него, пока не поздно. А ещё лучше, ненароком столкните в какую-нибудь аномалию и вся недолга.

– Нет. Не получится, – набычился Хром. – Это наш первый заказ. Если его выполним, к нам ещё обращаться будут. А если не уберём клиента, вся репутация насмарку.

– Ну, как хотите. Но я вас предупредил. Да и пункт назначения очень нехороший. В районе аптекоуправления в последнее время часто люди стали пропадать.

Пингвин стал настороженно оглядываться, и сталкеры поспешили откланяться.

– Что там так долго? – недовольно спросил заказчик.

– Дорогу уточняли, – буркнул Хром и зашагал вперёд.

К девятиэтажке подошли, когда на землю уже легли первые сумерки. Устроились на ночёвку на втором этаже. Хром расписал смены, оставив себе первую, остальных отправил спать. День выдался тяжёлым, поэтому спустя десять минут в тишине раздалось умиротворённое сопение, изредка прерываемое всхрапом. Хром с завистью посмотрел на спящих, и сел над картой, планируя дальнейший маршрут. Карту он купил ещё давно и за немалые для него деньги, всё надеясь, что когда-то он уйдёт далеко от родного посёлка. И, вот, пригодилась. Хотя, этот выход для Хрома уже стал представляться авантюрой. В конце концов, какого рожна они попёрлись в самый центр Города, не имея достаточных знаний и опыта? Ладно Бухгалтер. Или Сынок. Да и те, наверное, так далеко не заходили. Деньги, что ли, разум затмили, когда они подписывались на этот безумный контракт? Вот уже второй че-

ловек говорит, что Пингвин слишком мутный тип и связываться с ним не стоило. Сначала Ашот, а потом и Ворон. Но деваться некуда. Задаток получен и уже лежит в надёжном месте у матери за печкой. Надо выполнять. Ну, да Бог не выдаст, как говорится, свинья не съест. Может, пронесёт. Жалко, что карта морально устарела. Сколько изменений прошло за это время. Новую бы сюда. Частный сектор закончился и пошли сплошь многоэтажки. Ну, это легче. Хоть не надо бояться полтергейста. Хром внезапно понял, что устал очень сильно. Именно мозгами устал. Ведь всё то, что он неоднократно слышал в баре от других, более удачливых сталкеров, приходилось реализовывать на месте. Но одно дело слышать, другое пытаться рассмотреть. Это как учиться заочно, а потом пытаться всё это использовать на практике. И то, наверное, сравнение неудачное. Там-то хоть учили, а здесь сам слушай, запоминай, да ещё и на пять дели, отсеивая пьяный трёп. Вроде получается. Но, Хром не льстил себе. Реально он не готов к такому выходу и, если бы не Пингвин, подпоивший их, точно бы отказался. Вот только сейчас отказаться – это поставить на себе крест. Никто больше не захочет иметь с ними дело. Правда, и раньше желающих не находилось. Но это, ведь вопрос времени. Вот за этот выход наберутся опыта и тогда всё станет по-другому. А что, как через аномалии проходить, Хром знает, а вот от нехороших людей отбиться с таким как Пингвин гораздо легче. В этих делах он профи. Сразу видно. Только мутный какой-то.

Глаза стали слипаться и Хром, чтобы не уснуть, поднялся и прошёлся по комнате. Из окна потянуло холодом. Стало зябко. Жаль, костра не разожжёшь. Хотя погреться бы. Во-первых, дров нет. Откуда они в здесь? Всё деревянное дано уже растащили. Да и внимание привлекать нельзя. На огонёк много кто пожаловать может. Дикие или мародёры. Да и уроды не откажутся. Приятного мало. Откуда-то донеслась тихая музыка. Даже, как будто, поёт кто-то. Красиво. Стоп! Музыка? В Городе? Хром аж подскочил на месте и бросился к окну. В одном из зданий через дорогу ярко светилось одно из окон. Явно видна была красивая ажурная тюль и несколько теней перемещались в освещённом прямоугольнике окна. Музыка точно доносилась оттуда. Хрому стало страшно, и он нервно стиснул цевьё автомата. Нет, он, конечно, слышал о таких вещах. Сталкеры часто рассказывали о подобном. Но Хром всегда считал это просто досужими байками. И вот сейчас он сам воочию наблюдает действие хроноаномалии. А жутко! Несмотря на страх, Хром не мог оторвать глаз от этого окна. Кусочек красивой, лёгкой, беззаботной жизни, о которой он только слышал предания и рассказы стариков. Как хочется сейчас пройти в тот дом, подняться на третий этаж и окунуться в ту довоенную обстановку, посмотреть на тех беззаботных людей, не имеющих совсем никакого представления о том, каково это жить и выживать в этом Городе сейчас.

Подошло время смены и Хром растолкал Пингвина. Щё-

голь сел на своей пенке и широко зевнул.

– Что, пора уже?

– Да. Твоя очередь.

– Жаль. Хороший сон снился. А откуда музыка?

– Хроноаномалия включилась через дорогу.

– Да ну! Где?

– Вон, в окно глянь. Видишь, окно светится?

– Ага. А, может, сходить туда?

– Жить надоело?

– Она что, так опасна?

– Первое правило в Городе: не лезь туда, где непонятно.

Всё непонятное может быть смертельно опасным.

– Ладно. Ложись спать.

Хром улёгся на остатки полусгнившего дивана, стараясь не скрипеть пружинами и закрыл глаза. Сон, ещё недавно наваливающийся на него, вдруг прошёл. Спать расхотелось. Тогда сталкер просто стал представлять себе картинки из довоенного быта, слушая доносившуюся из окна музыку и сам не заметил, как всё-таки уснул.

С утра их разбудил Сержант, приплясывая на одном месте от нетерпения.

– Вставайте быстрее.

– Что это ты? – не понял Хром.

– В туалет придавило, сил нет. Еле до подъёма дотянул.

Короче, поднимайтесь, а я побежал.

– Наверх поднимись подальше, чтобы у нас под носом не гадить, – уже в след умчавшемуся Сержанту пробурчал Пингвин.

Хром, наскоро обтершись влажной салфеткой, стал колдовать над спиртовкой. Пока закипала вода, он достал сублимированный суп из курицы с вермишелью и разложил в три котелка. Уже заливая всё это кипятком, он услышал шаги, а потом в комнату влетел испуганный Сержант.

– Что летишь как ошпаренный? – спросил его Пингвин.

– Там это, это, короче, сами посмотрите.

– Что там такое может быть? – удивился Хром, поднимаясь на ноги.

Напарника своего он знал хорошо, поэтому понимал, что тот по пустякам пугаться не будет. Они проследовали за сталкером на третий этаж и, пройдя через сквозную большую комнату, вошли в небольшую спальную. Там, на ржавой железной кровати лежал скелет, одетый в камуфляж. Ну скелет и скелет. Вот только выглядел он так, будто пролежал тут лет двести. А камуфляж выглядел, хоть и потасканным, но достаточно крепким. Так не бывает.

– И кому это надо было скелет одевать в камок? – удивился Пингвин.

– Никому. Это был сталкер. Вон, под кроватью его автомат валяется.

– Так, забрать надо, – тоже увидел оружие Сержант.

– Стоять! – остановил его окриком Хром. – Это разновид-

ность хроноаномалии.

– Как ночью? – поинтересовался Пингвин.

– Нет. Там была временная капсула. А здесь зона ускоренного течения времени. Именно в районе кровати. Там время может течь в тысячу раз быстрее, чем у нас. Сталкер зашёл, прилёг и за минуту прожил жизнь, состарился, умер и разложился.

– Бррр! Гадость какая! – поёжился Пингвин.

– Так что, от греха, давайте-ка уйдём от сюда.

Быстро спустились к себе на второй этаж и приступили к завтраку.

– Блин! Расскажи кому, не поверят! – возбуждённо говорил Сержант. – Две хроноаномалии подряд! Я про ночную только слышал и то не верил. Жутковато было.

– Я тоже не верил, – согласился Хром.

– А про эту вообще даже не знал. А ты откуда знаешь?

– Рассказывали мне как-то научники, когда артефакты сдавал. Просили, если найду такую, координаты им дать. Уж больно они всеми этими хроночудесами интересуются. И, если временные капсулы нестабильны и появиться могут где угодно, то вот такие ловушки имеют чёткую привязку.

– Надо бы, как вернёмся, обязательно эту инфу скинуть им. Глядишь, может и отстегнут сколько-нибудь от щедрот своих.

– Скинем. Давай доедай. Идти пора.

– Как пойдём?

– Тут два квартала до гостиницы, а там через сквер.

– А что не прямо?

– Прямо колхозники на колхозниках. Там же сплошные дворы-колодцы. Лучше обойти.

– Это да. В три ствола не отмахаемся.

– А что колхозники? Опасные, что ли? – влез в разговор Пингвин. – Я слышал, что они продукты поставляют, торгуют.

– Когда торгуют, не опасные. А вот одиноких путников схватить никогда не откажутся. Им человеческое мясо нужно.

– Они что, каннибалы?

– Нет. Просто на человечинке их свиньи лучше в весе прибавляют. На крысах не так. Правда, запрещено им сейчас трупами животину кормить. Но, не пойман – не вор, как говорится.

– Ого!

– Вот тебе и ого. Всё. Выходим.

Они вышли и зашагали по проспекту, стараясь особо не отвечивать. Возле полусгнившего газетного киоска сверкнула бритва, хищно преломляя лучи света. Сержант подошёл поближе, пару минут всматривался, а потом догнал своих, сокрушённо вздыхая.

– Что, пусто?

– Ага. А я так надеялся хрустальный шар найти.

– Будут они тебе под каждой бритвой валяться. Это вещь

редкая.

– А я всё-таки надеюсь найти.

– Надейся.

Гостиница встретила группу выбитыми окнами и зияющими пробоинами в стенах. По фасаду до третьего этажа ветвился ядовитый плющ, а в окне пятого орали два шипохвоста, видимо готовясь к схватке.

– Кошку не поделили, – успокоил дёрнувшегося Пингвина Сержант. – Как проспект переходить будем?

– Между машинами, осторожно. И за воздухом смотри. Проспект широкий. Как бы вороны не налетели. Там и бежать некуда будет.

Вышли на проезжую часть, забитую ржавыми машинами и перешли её, укрываясь за полусгнившими корпусами. Сквер когда-то был очень уютным и романтическим местом, о чём говорили ещё сохранившиеся дорожки, выложенные щербатой от времени плиткой и изредка попадающиеся чугунные остатки скамеек. Было время, когда здесь прохаживались влюблённые парочки и старушки выгуливали своих внуков. Однако, сейчас это был лабиринт густо разросшейся растительности. Ну и куда же без ядовитого плюща? В зарослях активно копошились мыши, изредка попискивая. Спугнули охотящегося шипохвоста. Кот неприязненно мявкнул в их сторону и шустро рванул в гущу зелени.

Остро заточенная арматурина, вонзившаяся в дерево на

уровне головы Хрома, вогнала всех в ступор, однако, через секунду, ошеломление прошло и сталкеры рассредоточились за деревьями, высматривая противника.

– Откуда стреляли? – спросил Хром, передёргивая затвор.

– Вон оттуда, где остатки карусели, – ответил Сержант, что-то выцеливая.

Вдали замелькали фигурки в разномастной одежде. Вот кто-то пробежал в камуфляже и тут же другой, в мародёрской одежде, сшитой из шкур, стреляет из самодельного арбалета.

– Мародёры, что ли? – удивился Сержант.

– Нет. Скорее дикие, – ответил Хром. – А где Пингвин?

– Только что тут был. Смотри справа!

– Вижу, – Хром очередью снял слишком близко подобравшегося дикого, – куда делся?

– Неужели сбежал? – проговорил Сержант, уворачиваясь от стрелы и одной очередью перечеркнув сразу две фигуры.

– Куда? Он без нас и шагу по Городу не сделает. Да откуда вы лезете, твари! – Хром снял одного, подбирающегося слева, а потом второго, бежавшего на него с дубинкой, сделанной из водопроводной трубы.

И тут в районе карусели вдруг возникло замешательство. Нападающие заметались, закричали, раздались автоматные очереди, а потом всё закончилось.

– Всё! Вылезайте! – донёсся до сталкеров голос Пингвина. – Кончились злодеи.

Хром, ещё не веря, осторожно выглянул из-за дерева. Возле полуразрушенного аттракциона стоял Пингвин, закинув автомат на плечо, а вокруг него валялось около шести трупов.

– Это как тебе удалось? – спросил Сержант, подойдя поближе.

– Я же говорил, что воевать умею. Это моя профессия. Обошёл с тыла, а там уже дело техники.

– Ну, хоть никуда не вляпался. А так, круто.

– Что есть, то есть. Кстати, а что это за типы такие странные?

– Эти-то? Дикие.

– Что это за дикие?

– Племена мародёров, которые решили стать сталкерами, то есть кормиться не мародёркой, которой стало уже не так много, а собирать артефакты. Под военных они не пошли, поэтому оружия законным путём им никак не получить. Вот и нападают на законных сталкеров в надежде забрать автомат и боеприпасы. В посёлки ход им заказан.

– А куда тогда они артефакты сбывают?

– Есть у них какие-то скупки. Я сам точно не знаю. Но кто-то у них товар приобретает.

Времени терять не стали и пошли дальше по скверу. Эта полянка сразу не понравилась Хрому, как только он увидел её в разрыве между деревьями. Ещё не разобравшись в себе, замер и, приказав всем не шевелиться, попытался разобрать-

ся, что же так его насторожило. Ну, точно. Слишком чистая и ухоженная полянка. Ни тебе постоянного мусора, ни вездесущего плюща. И трава какая-то особая, словно тонкие зелёные иглы, торчащие из земли. И тут он вспомнил. Гоблин как-то в баре, набравшись изрядно Ашотовой чачи рассказывал именно про такие места. И траву называл. Быстрогон. Да, кажется быстрогон.

– Что там? – подобрался к нему Сержант.

– Сидим тихо и не отвечаем. Минимум движения и минимум звука.

– Что случилось? – поинтересовался ничего не понимающий Пингвин.

– Тихо, я сказал. Всем полная тишина.

Сидеть вот так пришлось часа два. Тело затекало и хотелось хоть немного подвигаться. Да ещё и на Сержанта по закону подлости напал кашель, и он, под свирепыми взглядами Хрома, тихо бухкал в кулак. Наконец на полянку выскочил шипохвост. А вот тут случилось то, чего никто, кроме, пожалуй, Хрома, ожидать не мог. Земля под котом стала проседать воронкой. Кошак забился в попытках вырваться, но из земли показалась страшная зубастая пасть, схватила шипохвоста поперёк туловища и увлекла его под землю. Земля опять стала выравниваться, а из почвы начали опять пробиваться ростки этой удивительной травы.

– А теперь в обход и бежим! – скомандовал Хром и первым же стартанул. Попутчики не заставили себя упрашивать

и устремились следом.

– Что это было, – кашляя и отдуваясь спросил Сержант.

– Да, чёрт возьми, что это за зверюга была? – вторил ему Пингвин.

– Кротожор, – тяжело дыша ответил Хром.

– Что за хрень?

– А кто его знает. На сколько я в курсе, его никто никогда не видел. Разве только как мы сейчас. И то мало кто. Живёт под землёй, устраивает такие засады и нападает из-под земли. Если услышит тебя, всё. Ты пропал. Он под землёй передвигается быстрее, чем ты бегаешь. Уйти нереально.

– А как ты догадался, что там засада?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.